

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-КГ22-2-К7
№ 2-4469/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 мая 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Соловьевой Людмилы Геннадьевны к Смирновой Елене Владимировне, Ширинкиной Светлане Владимировне и Бадри Татьяне Александровне о привлечении к субсидиарной ответственности

по кассационной жалобе Соловьевой Людмилы Геннадьевны на решение Мотовилихинского районного суда города Перми от 23 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 13 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П.,

установила:

Соловьева Л.Г. обратилась в суд с иском к Смирновой Е.В., Ширинкиной С.В. и Бадри Т.А. о привлечении к субсидиарной ответственности.

Иск мотивирован тем, что решением мирового судьи с ООО «Центр красоты и здоровья» в пользу истца взысканы денежные средства, однако исполнительное производство было окончено в связи с невозможностью установить местоположение должника, а впоследствии юридическое лицо было исключено из единого государственного реестра юридических лиц по решению налогового органа. Ответчики являлись, соответственно, генеральным директором, главным бухгалтером и исполнительным директором названного общества. Поскольку судебное решение не исполнено, ООО «Центр красоты и здоровья» исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа, Соловьева Л.Г. полагала, что имеются основания для привлечения контролирующих лиц этого общества к субсидиарной ответственности и взыскания 64 255 рублей.

Решением Мотовилихинского районного суда города Перми от 23 октября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 13 января 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Соловьева Л.Г. просила отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2021 г. отказано в передаче кассационной жалобы Соловьевой Л.Г. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2022 г. Соловьевой Л.Г. восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2021 г. и кассационная жалоба Соловьевой Л.Г. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что решением мирового судьи судебного участка № 2 Мотовилихинского судебного района города Перми от 19 октября 2017 г. с ООО «Центр красоты и здоровья» в пользу Соловьевой Л.Г. взысканы денежные средства, уплаченные по договору от 28 июня 2016 г. № К 23/СК, в размере 31 876 рублей, компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей, штраф в размере 18 438 рублей., расходы на представителя в размере 7 500 рублей, расходы за оформление доверенности в размере 1 440 рублей.

В ходе исполнительного производства денежные средства с юридического лица в пользу истца не взысканы.

11 июня 2019 г. исполнительное производство в отношении ООО «Центр красоты и здоровья» окончено в связи с невозможностью установления места нахождения должника, его имущества.

29 апреля 2020 г. в единый государственный реестр юридических лиц внесена запись об исключении общества из реестра в связи с наличием сведений о недостоверности адреса.

Суд установил, что Смирнова Е.В. являлась генеральным директором ООО «Центр красоты и здоровья», Ширинкина С.В. и Бадри Т.А. в выписке в качестве участников юридического лица не значатся и не являются лицами, на которых может быть возложена ответственность в связи с неисполнением обязательств общества.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что привлечение к субсидиарной ответственности руководителя организации-должника возможно только в случае, если банкротство должника установлено вступившим в законную силу решением арбитражного суда, при условии, что оно возникло вследствие недобросовестных, неразумных, противоречащих интересам организации действий ее руководителя, то есть по его вине.

Суд указал, что в рассматриваемом случае ООО «Центр красоты и здоровья» несостоятельным (банкротом) признано не было, а закрепленные в абзацах втором-пятом пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» презумпции, касающиеся наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и банкротством юридического лица, не доказаны.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным правовым обоснованием, отметив при этом, что бремя доказывания недобросовестности либо неразумности действий руководителя юридического лица возлагается на лицо, требующее привлечения участника общества к ответственности, то есть в настоящем случае на истца, в то время как обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на лице, привлекаемом к гражданско-правовой ответственности (ответчике).

Суд кассационной инстанции поддержал позицию судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Постановлением от 21 мая 2021 г. № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, правовое положение обществ с ограниченной ответственностью регулируется федеральными законами, в частности Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Согласно пункту 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1-3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц является вынужденной мерой, приводящей к утрате правоспособности юридическим лицом, минуя необходимые, в том числе для защиты законных интересов его кредиторов, ликвидационные процедуры. Она не может служить полноценной заменой исполнению участниками организации обязанностей по ее ликвидации, в том числе в целях исполнения организацией обязательств перед своими кредиторами, тем более в случаях, когда иски кредитора к организации уже удовлетворены судом и, соответственно, включены в исполнительное производство.

Распространенность случаев уклонения от ликвидации обществ с ограниченной ответственностью с имеющимися долгами и последующим исключением указанных обществ из единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке побудила федерального законодателя в пункте 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (введенном Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») предусмотреть компенсирующий негативные последствия прекращения общества с ограниченной ответственностью без предваряющих его ликвидационных процедур правовой механизм, выражающийся в возможности кредиторов привлечь контролировавших общество лиц к субсидиарной ответственности, если их недобросовестными или неразумными действиями было обусловлено неисполнение обязательств общества.

Предусмотренная пунктом 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При этом долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 г.; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2020 г. № 305-ЭС19-17007(2)).

При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности – для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя.

По смыслу пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», рассматриваемого в системной взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 53, статей 53.1, 401 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, образовавшиеся в связи с исключением из единого государственного реестра юридических лиц общества с ограниченной ответственностью убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении общества, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности. Соответственно, привлечение к ней возможно только в том случае, если судом установлено, что исключение должника из реестра в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения им долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине, в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

Неосуществление контролируемыми лицами ликвидации общества с ограниченной ответственностью при наличии на момент исключения из единого государственного реестра юридических лиц долгов общества перед кредиторами, тем более в случаях, когда иски кредитора к обществу уже удовлетворены судом, может свидетельствовать о намеренном, в нарушение предписаний статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, пренебрежении контролируемыми обществом лицами своими обязанностями, попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве общества, приводит к подрыву доверия участников гражданского оборота друг к другу, дестабилизации оборота, а если долг общества возник перед потребителями – и к нарушению их прав, защищаемых специальным законодательством о защите прав потребителей.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на недобросовестность предшествующего исключению юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц поведения тех граждан, которые уклонились от совершения необходимых действий по прекращению юридического лица в предусмотренных законом процедурах ликвидации или банкротства, и указывал, что такое поведение может также означать уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами юридического лица (определения от 13 марта 2018 г. № 580-О, № 581-О и № 582-О, от 29 сентября 2020 г. № 2128-О и др.).

При обращении в суд с соответствующим иском доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из реестра недействующее юридическое лицо, объективно затруднено. Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц.

Соответственно, предъявление к истцу-кредитору (особенно когда им выступает физическое лицо-потребитель, хотя и не ограничиваясь лишь этим случаем) требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением контролировавших должника лиц, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, так как от истца требуется предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

По смыслу названного положения статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», если истец представил доказательства наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, а также доказательства исключения общества из единого государственного реестра юридических лиц, контролировавшее лицо может дать пояснения относительно причин исключения общества из этого реестра и представить доказательства правомерности своего поведения. В случае отказа от дачи пояснений (в том числе при неявке в суд) или их явной неполноты, непредоставления ответчиком суду соответствующей документации бремя доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами возлагается судом на ответчика.

Таким образом, пункт 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предполагает его применение судами при привлечении лиц, контролировавших общество, исключенное из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом для недействующих юридических лиц, к субсидиарной ответственности по его долгам по иску кредитора-физического лица, обязательство общества перед которым возникло не в связи с осуществлением кредитором предпринимательской деятельности и исковые требования кредитора к которому удовлетворены судом, исходя из предположения о том, что именно бездействие этих лиц привело к невозможности исполнения обязательств перед истцом – кредитором общества, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное.

С учетом приведенной правовой позиции в настоящем деле судами не выяснены у ответчиков причины неисполнения обязательства перед истцом и исключения общества из реестра, бремя доказывания недобросовестного и неразумного поведения ответчиков полностью возложено на истца, при этом содействие в получении доказательств, с учетом неравных процессуальных возможностей истца и ответчиков, судами обществу не оказано.

Судами также не дана оценка тому, что кредитор (истец) обращался в МИФНС № 17 с заявлением для пресечения исключения общества из ЕГРЮЛ.

Таким образом, вывод об отсутствии правовых оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности сделан судами при неправильно распределенном бремени доказывания и неполно исследованных обстоятельствах, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

При таких обстоятельствах судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Допущенное нарушение норм права является существенным, оно повлияло на исход дела и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 13 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи